

Будущее отечественной медицины

Ян Лю

Очень сложно быть отцом взрослой дочери. Когда эта дочь - Лин, становится сложнее в разы, потому что ребенок рос, мягко говоря, активным и любознательным, а, говоря честно, созданной творить апокалипсисы. И при всей ветренности её характера, если она упиралась, что ей что-то нужно, переупрямить её было даже сложнее, чем господина Ириарте. Тесть умел думать, слушать и рассуждать, а Лин в аргументах ограничивало неистребимое и непобедимое "я хочу". И сейчас эта эмоциональная гунъян твердо решила, что медицина без неё пропадет, так что надо поступать в институт всенепременно на врача, чтоб стать хирургом, в её случае через другую букву. Ян хорошо знал врачевание и очень хорошо знал свою дочь. Проще было Шири выучить на сумоиста, чем Лин на профессию, где от её внезапности будут зависеть жизни людей, но Ян не стал спорить с решением дочери. Он был уверен, что она сама сбежит из пекинского университета, пару раз побывав в анатомичке, а потом попытавшись поесть в университетской столовой. Ну и для полноты картины ей следовало пожить даже не в общежитии, а совсем самостоятельно. Рядом с проверенным человеком, искренне увлеченным учебой в том же институте. На роль надзирателя из длинного списка в одного кандидата была выбрана Юн Мэйлин, на роль дома на шесть лет обучения - маленькая конурка, размером с купе в поезде, через две двери от все той же Мэйлин.

Такси остановилось около немного обшарпанного здания, находившегося далековато от площади Тяньаньмэнь и улицы Ванфуцзин. Ян забрал огромный чемодан дочери, накинул на плечо лямку от не менее огромного рюкзака и помог Лин выбраться из машины.

- Мы приехали, ты будешь жить здесь. И я надеюсь, Юн Мэйлин согласится тебе помогать. Ты все еще уверена, что хочешь стать врачом? - на всякий случай уточнил Лю, заходя в подъезд. - Я поговорил со студентами твоего института, они все говорят, что приходится заниматься сутками: лекции, семинары, а потом еще и практика. Даже на маникюр сходить некогда.

Лю пропустил дочь в лифт, затем зашел следом и нажал кнопку нужного этажа. Он не предупреждал Мэйлин о своем приезде, но рассчитывал, что эта добросердечная девушка не откажет ему в помощи.

Через минуту Ян уже стучался в нужную дверь и ждал, дома ли хозяйка.

Лин Лю

- Ну пап, ну конечно же! – возмущенно заявила Лин, осматривая окрестности. Ну надо же, как реальность отличается от замысла то. Девушка частенько смотрела всякие молодежные сериалы, в которых показывали общежития, кампусы, веселую студенческую жизнь. Яркие здания, травка и цветочки, вечное солнышко. И учебы совсем мало. Зато все ходят с пачками книг, разговаривают на умные темы и даже могут сдать экзамен без подготовки! И она хотела именно такой жизни. Но здесь и сейчас было не очень весело. И солнышко не светило, и птички не пели, и китайцы

орали не хуже ворон.

Девушка немного потопталась на месте, раздумывая, точно ли она еще хочет быть хирургом, особенно в свете нынешней обстановки. И вроде бы даже хотелось уже сказать папе, что нет, давай выберем другую профессию, другой дом и вообще другую страну, но вспомнился Тео. Тео, который был где-то здесь, в Пекине. Который был абсолютно слепым козлом, который ничего не замечал, и который ей жутко понравился. И Лин очень хотелось, чтобы парень прозрел, все понял и обратил на нее внимание. Нормальное мужское внимание, а не обычное отношение, как к сестре. И потому она лишь вздохнула и пошла следом за папой, который тащил кое какие ее вещи. Пришлось сильно ужаться, выкинув больше половины всего нужного. Дело в том, что папа пугал какими-то крохотными квартирками, больше похожими на ее гардеробную, чем на жилое помещение. Так что оставить пришлось очень многие наряды. Девушка несла в руке сумку с ноутбуком, в другой руке волокла небольшой рюкзак, набитый всякой нужной ерундой.

- Пап, ну справлюсь, я что, по твоему, не понимаю ничего? – Лин периодически подбешивало, что родители до сих считали ее маленькой. Она уже самостоятельно в Китай летает, в колледж готовится поступать, а они все одно твердят – подумай, да подумай. Подумала уже! Девушка нервно покопалась в рюкзаке, пока они поднимались на лифте, и достала на свет Божий огромный справочник, который она по случаю прикупила еще в Англии. Надпись гласила, что справочник был хирургическим, а больше Лин и не надо было. Она торжественно выложила его себе на руку и стала жать, когда ее будущая сиделка откроет дверь...

Мэйлин Юн

Мэйлин разлепила глаза, подняла голову со стола, заваленного всякими учебниками, лекциями, методичками и справочниками, и попыталась наугад определить местонахождение разбудившего ее звука. Кажется, стучали в дверь. Девушка глянула на часы, стоявшие тут же, на столе, спросонья подумала, что проспала все на свете, забыв о том, что сегодня суббота и у нее свободный от дежурств день, подорвалась со стула, как пружина и рванула к двери, по пути споткнувшись об сумку с хирургическим костюмом, стетоскопом и прочим врачебным добром, что брала с собой обычно на работу. На ее щеке прочно отпечатались чернильные иероглифы, гласящие, что "Выпавшие из раны внутренние органы ни в коем случае нельзя вправлять в брюшную полость!"

- Лю сяншен, - удивленно сказала Мэйлин, рассматривая гостей на пороге ее дома и особенно внимательно - чемодана его руках, такой большой, что он бы занял половину ее комнаты. - Здравствуйте, - запоздало добавила она, все еще под впечатлением от размеров чемодана. Тут надо сделать небольшое отступление и рассказать о комнате Мэйлин. Технически, называть это комнатой было в корне неверно. Это было маленькое прямоугольное помещение с узким окном, но довольно высокими потолками, размерами больше похожее на кладовку, чем на жилое помещение. Некое подобие двухэтажной кровати, где под верхней собственно кроватью стоял письменный стол с табуретом. То место на письменном столе, что не занимали книги, занимал старенький ноутбук, сейчас мигающий лампочкой спящего режима. У противоположной стены стоял микроскопический комод с

высокими стопками книг, рядом - квадратный столик таких же небольших размеров с электрической плиткой. На полке над комодом выстроились чайные чашки, довольно внушительные, и электрический чайник. При этом свободного пространства в комнате оставалось ровно на два шага, один из которых сейчас занимал спящий прямо на полу рыжий и весьма толстый кот Сяохуанди, не обративший никакого внимания на посетителей.

- У меня не очень много места, но, может быть, зайдете? - одной ногой Мэйлин пыталась затолкать кота под стол, чтобы освободить хоть какое-то место, кот вяло сопротивлялся и принял аморфное состояние, отчего транспортировать его стало еще тяжелее. При этом сама Мэй пыталась сообразить, куда она посадит такое то количество гостей. Да еще и с такими то огромными сумками.

Ян Лю

- Понимаешь, справишься, - поспешил уверить дочь Лю, - просто мне кажется, что тебе здесь будет скучно.

Дверь открыла заспанная Мэйлин, и, судя по надписи на её щеке, которую Ян разобрал с трудом из-за зеркального написания, девушка спала над конспектами. Типичный студент-медик, то, что нужно, чтобы впечатлить Лин и спасти человечество от великого хирурга Лю сяоцзе. Ян бы не хотел давать дочке даже ножницы страшнее маникюрных, а со скальпелем она вообще была социально опасна.

- Здравствуй, Мэйлин, - Ян вежливо поклонился. - Я к тебе с просьбой.

Он недоверчиво осмотрел комнату и решил, что зайти, еще и с вещами Лин, будет практически невозможно. Это была не комната, это был шкаф. Значит, и те хоромы, что он успел снять через владельца здания для Лин, должны были впечатлять не меньше. Ночной кошмар клаустрофоба.

- Это - Лин, моя дочь, думаю, ты её помнишь, - представил он свою спутницу. - Она будет учиться в твоём институте и жить в этом же здании. Не могла бы ты помочь ей освоиться и присмотреть за ней, хотя бы на первое время?

Как Лин поступала на подготовительные курсы в медицинский, это ни в сказке сказать, ни пером описать. Пришлось задействовать даже связи пекинской триады, лишь бы только не проверяли подлинность документов о переводе из Англии и не сказали сдавать экзамены. Ян искренне считал, что забивать этот девственно-чистый мозг биологией и химией означало испортить дочке первые впечатления об учебе. А так у неё вон книжка есть, по хирургии. И дома пара валялась, одна для шестого класса. где рассказывалось, как растворить мел в уксусе, а вторая сложная, для девятого. Там было про инфузорий-туфелек и даже про законы Менделя. Словом, сегодняшний день должен был войти в историю медицины.

Лин Лю

Лин состроила подобающую случаю мордашку. Когда она хотела, могла выглядеть очень умной. Вот и сейчас девушка представляла собой очень даже приличную почти студентку, готовую учиться, учиться и еще раз учиться. Образ серьезной дамы

завершал справочник, с которым она носилась уже очень давно. Сейчас Лин решила подарить книгу будущей соседке. И отношения наладит, и сразу обозначит свой серьезный подход к учебе. А там, глядишь, и Мэйлин ей что-нибудь нужное подарит. К примеру, все лекции по всем предметам. Чтобы, значит, зря время на них не терять...

- При... Здравствуйте! – мило улыбнувшись, Лин тут же шагнула в шкаф будущей соседке. А, это квартира... Дальше ходу не было, разве что по потолку ползти, подобно мухе. Девушка растерялась, но лишь на миг, после чего немного поклонилась Мэйлин и протянула ей книгу. – А это тебе подарок!

Радостно заявила она, гордо поглядывая на отца. И он, и мама почему-то свято верили, что ей нужно в жизни что-то легкое и невесомое, а не такая серьезная наука, как медицина. Лин же, насмотревшись сериалов про будни врачей, была уверена в обратном. Красивый белый халатик, изящная, скромная прическа, серьезный вид и всеобщее уважение. Правда, у папы почему-то почти ничего такого не было, хотя мама и говорила, что он является отличным целителем. Или врачом, она точно не помнила. Правда, обстановка, которую она себе представляла, и жилье Мэйлин рознились в корне. Ни тебе небольшого дворца, полностью построенного на деньги благодарных пациентов. Ни тебе машины, личного вертолета или даже просто небольшого пентхауса. Нет, конечно же, папа предупреждал, что будущая соседка живет скромно и много сил отдает учебе и работе. Но чтобы тааааак!
Знаешь, Тео, когда ты наконец прозреешь, я тебе много чего расскажу про то, что мне пришлось пережить ради тебя!

Мэйлин Юн

Мэйлин слегка поклонилась дочери старшего мастера, которую заметила-то сразу, но вот значения её тут появлению не придавала. Ну мало ли, может она с папой приехала, не захотела в машине оставаться, бывает же. Мэй попыталась спросонья понять, какая к ней может быть просьба от самого сифу Лю, но почему-то в голову ничего путного не шло. Вообще ничего не шло, если честно. Мэй, наконец, запихала все еще сопротивляющегося кота под стол и ногой отодвинула сумку с хирургическим брахлом туда же, тем самым освободив места еще на пару шагов. Вернулась с дежурства она уже сегодня утром, завтра должен был быть коллоквиум по хирургии катастроф, и Мэйлин нечаянно заснула над учебником. Правильно, нормальный полноценный сон для слабаков.

- Правда? - удивленно переспросила она, когда ей сообщили, что Лин будет учиться в ее университете. - А на кого? - самое последнее, что ей могло сейчас прийти в голову, это то, что Лин тоже будет учиться на хирурга. Хирурги - это такие больные своей работой люди, готовые горбатиться сорок восемь часов в сутки без выходных и праздников, не спать ночами, учить поистине огромный материал, а потом всю жизнь копать в чужих внутренностях, забывая на свои собственные. Фанатики, одним словом. - Спасибо.

Мэй с рассеянным поклоном приняла книгу, машинально отметив, что она на английском языке по общей хирургии, и отложила ее на письменный стол к остальным ее товаркам разной степени истрепанности и зачитанности. Обычно учебную литературу выдавали в библиотеке, но Мэйлин тратила последние деньги

на то, чтобы купить свои собственные издания. Никогда не знаешь, когда тебе случится заполнить тот или иной пробел в знаниях. А тут книжечка под рукой.

Мэйлин была, конечно, не прочь помочь и присмотреть за Лин, хотя бы на первых порах. Но она не знала, как сказать старшему мастеру о том, что у нее нет на это времени. Утром она учится, а ночью работает, такими темпами она будет присматривать за Лин только постфактум и то, все больше только мысленно.

Ян Лю

Ян внимательно смотрел на дочь. Пока она не собиралась сбежать. У неё иногда вылезало незнамо откуда бравшееся упрямство, что-то вроде подросткового духа противоречия, и справиться с ним можно было только показательно подыгрывая. В конце концов, Лин ничего не теряла, если бы потратила пару месяцев, а то и год на то, чтобы убедиться, как они с медициной не созданы друг для друга. Но внешне Лю этого не показывал. Он выслушал вопрос о будущей специальности дочери, мельком взглянул на Лин и серьезно ответил:

- На хирурга.

Серьезность намерений девушки можно было оценить как минимум по её идеальному маникюру. И одухотворенному взгляду. Ян утешал себя тем, что до хирурга Лин еще несколько лет изучать общую медицину, и вообще, студентам не дают упражняться на живых людях. Так что к тому моменту, когда талант живодера сможет раскрыться в полной мере, Лин уже сбежит из медицинского и займется чем-нибудь более подходящим.

- Мэйлин, я понимаю, что ты сильно занята, - продолжил Лю. - Лин уже взрослая и самостоятельная, - это была наглая ложь, Ян даже не был уверен, что его дочь сама без приключений сможет заварить себе лапшу, - просто время от времени она будет обращаться к тебе за советами. И, я уверен, она тоже будет тебе помогать по мере возможностей, да, Лин? - уточнил он у дочери.

Под помощью Ян подразумевал походы в магазин или кормление кота, и этот вопрос он хотел потом отдельно разъяснить дочери, чтоб она не подумала, что Мэйлин будет поручать ей что-то по медицинской части. Впрочем, на "сходить до аптеки со списком" еще можно было согласиться.

Лин Лю

Как-то обидно было смотреть на то, что такой драгоценный и нужный справочник просто отправился в группу своих собратьев. Лин проводила книгу взглядом, перевела его на другие учебники, и замерла от восторга. Сколько тут всего было! Новые книжки и потертые методички. Какие-то схемы, атласы и просто вырванные странички. Рукописные лекции, отксеренные лекции, изжеванные лекции.

От созерцания такого богатства пришлось отвлечься, потому что папа с гордостью озвучил будущую профессию дочери. Лин выпрямилась, опять придала лицу умное выражение, и небрежно так кивнула. Мол да, хирургом она решила стать. Вот был выбор – маникюрщица или хирург, она и решила пойти в медицину. Почему бы и нет, талантам везде дорога открыта. Что с пилкой трудиться может, что со

скальпелем.

- Да, я буду очень стараться,- скромно добавила от себя девушка, застенчиво так поглядев на Мэйлин. Она ее помнила с большим трудом. Была в монастыре такая легкая девушка, шепутная и веселая. А сейчас вон кем стала! В общем, Лин сразу же прониклась уважением, которое росло по мере того, сколько новых учебников она находила, обводя комнату взглядом. Решив как-то разрядить обстановку, а также дать понять, насколько серьезно она подготовлена, Лин тихо добавила, обращаясь к девушке.

- У меня даже набор скальпелей есть, - и торжественно замолчала, ожидая криков восторга и вопросов, где же она, такая молодец, их добыла и может ли она их показать.

Мэйлин Юн

- О, - единственное, что смогла выдавить Мэй, получив такой исчерпывающий ответ на свой вопрос. Она перевела взгляд на Лин, с неподдельным интересом рассматривающую завал на письменном столе. Почему-то было странно понимать, что хирургия может быть интересна еще кому-нибудь, особенно девочкам. Потому что все девочки из группы Мэйлин как-то резко и толпой ушли в гинекологию и акушерство, хотя были времена....Хорошие были времена, в общем. И она осталась одна среди парней, готовая зубами прорывать себе путь к долгожданной и полюбившейся специальности кардиохирурга. Невозможно было противостоять напору одновременно и сифу Лю и его дочери, поэтому девушка была уже практически согласна на все, но все равно вспомнила, что она тут как бы взрослая, опытная и умная, и ей надо бы сначала поговорить с сифу наедине, пока его дочка, например, разбирает чемоданы в своей...кхм, комнате. Раз у нее есть что разобрать.

- Да? А зачем он тебе? В клинике все равно же стерильные каждый раз выдают, - обломала свою будущую подопечную простодушная Мэйлин. У нее было за плечами несколько простеньких операций вроде удаления аппендикса или зашивания ран, стандартная хирургическая практика, а один раз она даже ассистировала при проведении шунтирования, но женщина и хирургия в Китае - это что-то не сочетаемое друг с другом, по мнению мужчин, поэтому опыта у Мэйлин было не так много, как хотелось бы. А она мечтала проводить самые сложные кардиооперации, трансплантации сердца, протезирования клапанов, в конце-то концов! Мэйлин как-то очень странно посмотрела на Лю сяншена, мысленно его умоляя отнять у его дочери этот опасный набор. Не потому, что Мэй боялась этих скальпелей, а потому, что первой же пострадавшей от них будет сама гунъян. Учитывая остроту скальпелей, последствия могут быть не самыми приятными, а Мэйлин, даже будучи хоть каким-никаким врачом, не научилась отращивать новые пальцы.

Ян Лю

- Ты их с собой провезла? - удивленно спросил Ян, когда Лин сказала про скальпели.

День переставал быть томным. Лин, оставшаяся одна в Пекине учиться на, страшно сказать, хирурга, под присмотром по уши занятой Мэйлин, да еще и с набором скальпелей - это уже настораживало даже Яна. А то как-то расслабилась Северная Столица в отсутствие Джокера, пора шороху навести. Разве что не со злостью, как

папа, а просто от чистого сердца. С энтузиазмом.

- Мэйлин дело говорит, ты ими не пользуйся, пусть как сувенир лежат, хорошо? - спросил Лю у дочери тоном, каким ведут переговоры с террористами. - А пока на курсы ходить будешь, лучше устройся куда-нибудь на практику. Мэйлин, в больнице, где ты работаешь, санитары нужны?

Нужно было решать вопрос с тягой Лин к членовредительству быстрее, чем изначально планировал Ян. А в начале обучения никто ребенка медициной не пугает достаточно крепко, чтобы она захотела сбежать. То ли дело реальная практика, но такая, где у Лин не будет возможности гробить невинных пациентов.

Ян любил дочь. Отцовское сердце обливалось кровью от мысли о том, что Лин с маникюром будет мыть полы от крови и выносить утки, но так было лучше для всех. Так был шанс, что за пару-тройку дней, максимум неделю, доченька одумается и пойдет по другой стезе. Хоть парикмахером.

Лин Лю

У Лин даже лицо от такого горя вытянулось. Она, между прочим, потратила кучу нервов, дабы приобрести самый лучший и навороченный комплект скальпелей. Не своих нервов, конечно же, а продавца. Хитрого на вид и слабого на сердце, потому что он уже на двадцатой минуте начал хвататься за грудь и пытаться откинуться в обморок. И это еще Лин его только про области применения тех или иных инструментов начала спрашивать! А ведь у нее в запасе были еще такие животрепещущие вопросы, как «а точно ли этого набора хватит?» и «а что бы вы еще посоветовали начинающему хирургу?». В результате девушка стала счастливой обладательницей внушительного на вид чемоданчика, больше напоминающего реквизит маньяка, чем рабочую сумку хирурга. Лин почему-то казалось, что настоящий, практикующий хирург должен быть именно таким. Серьезным, подготовленным. А тут, оказывается, она зря старалась...

- Конечно, с собой, - кисло ответила Лин отцу, вяло взмахивая рукой в сторону чемодана. Именно там, между косметичкой и феном, и валялись с таким трудом добытые инструменты. Девушке только показалось, что в голосе папы прозвучал некий намек на ужас. Ну, или только показалось, что прозвучал. В любом случае она, полностью пропуская мимо ушей слова отца про работу в больничке, с самым серьезным видом добавила. — Да ты не переживай, я на таможне их в платяа завернула, никто ничего и не заметил!

Про сканирование в аэропортах она помнила, но очень смутно понимала, по какому принципу то происходит. Вроде как рентгеновского зрения — видеть сквозь стенки чемодана. То есть, по логике Лин, видно все, что лежит в непосредственной близости к этим стенкам. А если закопать в глубине — не видно. Девушка очнулась от раздумий, и со вновь загоревшимся взглядом подняла глаза на Мэйлин.

- А там санитарам оперировать дадут?! — с неким даже упором спросила она. Курсы курсами, практика практикой, а между свиданиями с Тео можно и пооперировать!

Мэйлин Юн

Толстый намек был истолкован старшим мастером верно, поэтому началась довольно рискованная кампания по обезвреживанию Лин с ее набором скальпелей. И Мэйлин охотно поддержала тему с санитарями. Тут уже начал присутствовать шкурный интерес обезопасить всех вокруг, потому что спросят, в случае чего, именно с нее, а у Мэй и так времени не навалом, чтобы за Лин следить.

- Конечно нужны, их всегда не хватает! - и, главное, это было наичистейшей правдой. Потому что на такую сложную работу было мало желающих, но с точки зрения опыта это было неоценимой возможностью поднабраться махрового терпения и цинизма. Если говорить честно, то именно на младшем медперсонале держится вся деятельность клиник, потому что ни один уважающий себя врач не будет сам делать внутримышечные, внутривенные, и прочие мелкие процедуры, что составляют львиную долю всех медицинских услуг. Хотя, конечно, не все врачи понимаю важность младшего медицинского персонала, оправдывая свое отношение более углубленным знанием какого-то узконаправленного профиля, мол, что научиться капельницы ставить, вот вы попробуйте операцию по удалению глаукомы сделать! Мэйлин достаточно много работала медсестрой, чтобы такое отношение встало у нее поперек горла.

- Нет, санитары не оперируют, оперируют только практикующие хирурги, и то не всегда. Зато санитары выполняют большое количество другой важной работы, с которой больше никто не справляется, - да, они моют полы, выносят утки и иногда ловят буйных пациентов, чтобы ввести им транквилизаторы, но это - детали.

Ян Лю

Ян с грустью посмотрел на Лин, когда она рассказала, как прятала скальпели от сканеров. У него было навязчивое ощущение, что он что-то упустил в её обучении и воспитании. Как бы либо трусы надень, либо крестик сними. А пока получалось, что окружающие для Лин это такой занятный фоновый шум, а собственными мозгами она пользовалась далеко не всегда. Страшно её было одну в городе оставлять, хоть тут и были те, кто по поручению пекинских друзей Яна должен был присматривать, чтобы Лин особо не влипала в приключения. Но вряд ли они знают, что она холоднее оружие от рентгена может в платье завернуть и верить, что это помогло.

Хорошо Мэйлин с полуслова поняла его затею с почетной работой санитаров. Это давало шансы, что Лин быстро вернется домой под бдительные очи Яна, Шири и дедушки. Как поймет, что медицина - это кровь, гной, грязь, вонь и пациенты, которые делают все, чтобы не выздороветь, а не высокотехнологичные операции вперемежку со случаями, которым позавидовал бы доктор Хаус, так передумает.

- Лин, санитары пока не оперируют, но от них работа всей больницы зависит. Там опыта наберешься еще до того, как в медицинский пойдешь. Только работа там тяжелая очень, справишься? - Ян внимательно посмотрел на дочь.

Вообще, в Поднебесной принято, чтобы профессии передавались из поколения в поколение. Родители Яна были врачами, уважаемыми профессионалами, спасшими немало жизней. Ян был врачом, хоть и не сразу к этому пришел, но сейчас считал врачевание самым полезным из своих навыков. А Лин вон в хирурги захотела. Казалось бы, логично. И почему от этой мысли волосы дыбом становятся?

Лин Лю

Не день, а какое-то сплошное разочарование. Справочником никто не восхищался, от набора скальпелей в обморок тоже не свалились. Черствые вокруг люди. И даже хорошая новость о том, что такие, как Лин, всегда и всем нужны, оказалась не столь уж радужной. Оперировать не дадут. Спрашивается, а чем тогда санитары вообще должны заниматься то? Полы что ли мыть? Так для этого уборщицы есть. Бумажки всякие заполнять? А бухгалтеры на что? Девушка, конечно же, смотрела всякие сериалы, и видела, как медсестры бегают по больнице, качают свои права, выбивают себе зарплату. Но ей как-то не приходило в голову запомнить, а чем они еще занимались. Ну, вроде уколы делали еще. Тоже неплохо.

- Как тяжелая? – Лин вцепилась в фразу отца зубами. Уколы и беготня в ее понимании тяжелой работой не являлись. Значит, папа знает что-то такое, о чем она не догадывается. Девушка наморщила лоб и постаралась вспомнить еще что-нибудь про работу в больнице. А, каталки!!!! Точно, в сериалах еще были каталки! На них перевозили больных, ездили за только что прибывшими, таскали трупы в морг. Трупы!

- Папа, Мэйлин. Мне же не нужно будет перевозить трупы???? – в голосе прозвучали какие-то такие нотки, что всякому здравомыслящему человеку стало бы ясно, что нет конечно, трупы возить не придется и вообще, какие могут быть трупы в больнице? Фи, ерунда какая!

Лин с укором во взгляде смотрела и раздумывала о том, что как-то ее работа в больнице не совсем вяжется с тем, подо что ее подписывают сейчас. Светлая аура спасителя человечества медленно растворялась в уколах и капельницах, а потом и вовсе накрывалась каталкой с трупом. Эх Тео, на что только приходится идти...

Мэйлин Юн

- Очень тяжелая, - с серьезным донельзя лицом охотно подтвердила Мэй, которая прочувствовала это на своей шкуре. Когда она еще только начинала работать, ее даже медсестрой не взяли, только санитаркой, это сейчас она уже может нос задирать и требовать себе средней медицинской должности. А вот закончит университет - полноправным врачом станет, пусть молодым, зато многообещающим. - У них смены длинные, особенно если два дежурства ночью подряд поставят. Или на целые сутки. Все через это проходят, прежде чем оперировать дают. Хирург ведь долгие операции проводит, там иногда нужно восемь, а то и двенадцать часов стоять и оперировать. И нельзя ни отдохнуть, ни присесть.

Мэйлин честно попала в неловкую ситуацию с трупами и обратила взгляд на старшего мастера, чтобы тот решил по-своему, нужно ли возить трупы или нет. Мэй почему-то было неловко признаваться в том, что вот ей, например, возить трупы нравится, не сочтите ее ненормальной. И вообще патологическая анатомия нашла в ней своего почитателя. Это ведь все так интересно - какие процессы, как происходят, что человек заболевает, и что в итоге приводит к смерти. И чем лучше ты понимаешь эти процессы, тем лучше учишься лечить, а тем самым, можешь избежать факта смерти, как таковой.

Казалось бы, зачем тогда учиться на хирурга, если можно просто учить врачевание и минимизировать оперативное вмешательство. У Мэйлин на это был свой собственный взгляд. Как обычно называют врачевателей? Шарлатанами. А хирургов? Светилами медицины. Помогать врачеванием можно только в деревне наподобие той, что находится возле монастыря - и там тебе действительно будут благодарны. В больнице больше шансов оказаться с пациентом один на один и помочь ему под благовидным предлогом осмотра и банальной пальпации. И просто Мэйлин нравилось оперировать. Так что для нее вопрос выбора будущей профессии никогда не стоял так остро, она всегда точно знала, чего хочет.

Ян Лю

Яну казалось, что Мэйлин сейчас не очень напугала его дочь тяжестью работы. Лин никогда не приходилось выполнять сколько-нибудь тяжелую работу, потому все сказанное она пока могла считать описанием приключения. Конечно, до первого суточного дежурства, но сейчас следовало задействовать все доступные аргументы.

- Трупы тяжелые, - очень спокойно сказал Лю. - Скорее всего, их будут перевозить санитары-мужчины, если в больнице они есть. Иначе самой на каталке везти придется. А при учебе на врача их еще и резать придется. Не переживай, они не опасны. Даже не шевелятся, а окоченение довольно быстро проходит.

Главное, выдержать правильный тон: средний между разговорами о погоде и о политике. И удивиться, что Лин могут напугать какие-то трупы. Подумаешь, эка невидаль для будущего великого хирурга.

- Куда неприятнее убираться. В больнице вечно вонь, кровь, гной, - Лю поморщился.
- Но, сама понимаешь, без такой практики на хирурга не выучиться. Правильного говорю, Мэйлин?

Ян уже подумал, что многое бы отдал за возможность посмотреть на первое дежурство дочери в клинике в роли санитаря.

Лин Лю

Ну, тяжелая работа – это понятие растяжимое! Лин уж точно хорошо в этом разбиралась, наслушавшись в свое время друзей и подруг. Для кого-то из них работой являлось обязательное посещение фирм папенок и маменек. Так вот «тяжелая работа» начиналась в 12 часов дня, заканчивалась в 15 часов дня, и заключалась в переключивании бумажек, составлении отчетов и распечатке документов. Так что, как говорил один из ее великовозрастных ухажеров: «гавно вопрос!». Если даже предположить, что в понимании отца тяжесть работы выше, чем она считает, то все равно ничего страшного. Да и Мэйлин может верить, что там махание шваброй или перевозка каталок – это очень тяжело и нудно. Уж три то часа в день она потерпит! Ради Тео, негодяя такого.

- Как не шевелятся??? То есть, я хотела спросить, как резать!? – такого в сериалах не показывали. Хотя нет, показывали, конечно, но тонкая душевная организация Лин предпочла все забыть. И сейчас вставляли один за другим образы, как люди в синих халатах делали вскрытия и выискивали всевозможные улики в телах недавно

почивших людей. Тут на ум пришел знаменитый на весь мир фильм «молчание ягнят». Девушка аж побледнела, вспомнив, что в этом самом фильме улики искали в утопленнице. Давно утопленнице, что характерно. То есть, папа не врет и даже не преувеличивает. Его слова о всякой вони и других тяжбах она уже не слышала, полностью погрузившись в воспоминания. Там были всевозможные ужасы из «Скорой помощи», «Анатомии Грей», «Следствия по телу» и даже особо несмешные моменты из «Клиники».

Очнулась она лишь на словах о том, что это обязательно для будущих хирургов. На Мэйлин она смотрела одновременно как на статую Будды, икону и святую, которая должна была спасти ей жизнь и будущее. Еще теплилась надежда, что вдруг ее обойдут такие невзгоды. Ну не могут же девушки, в конце концов, трупы таскать! И вскрытия делать! Это удел старых врачей и страшных теток, она сама такое видела!

Мэйлин Юн

Про трупов, вроде бы, нормально вышло, когда Лю сяншен сам про них все рассказал своей дочери. Мэйлин казалось неправильным, если она начнет сейчас убеждать дочку старшего мастера в том, что трупы на самом деле - это весело. И самые благодарные пациенты - ни жалобу не напишут, ни спорить не будут, ни слова против вообще не скажут, и всегда делают только то, что им говорят. А если доктор сказал - в морг, значит в морг.

- Обязательно надо резать, это в экзамены входит. Без этого ты хирургом не станешь, - уверенно сказала Мэйлин. - Надо же хорошо анатомию не только по картинкам знать, но и уметь отличать внутренние органы. А если труп старый, то там вообще все одного цвета, сложно понять, то ли это селезенка, то ли поджелудочная, то ли почка опустилась. А если там была язва, то все содержимое кишечника прямо в полость тела выливается. Воняет жутко, - таким тоном, словно делилась о рецепте вкусного морковного пирога, доверительно сказала Мэйлин девушке, мол, обычное дело, ничего удивительного.

Это только в сериалах все чисто и красиво, чтобы эстетические вкусы зрителей не травмировать. показали бы они как-нибудь разок разлитую флегмону или гнойный перитонит с тотальной непроходимостью, так сразу бы отбило у всех юных и нежных дев желание идти учиться на, страшно подумать, хирурга. Лю Лин больше походила на фотомоделю, чем на будущего титулованного врача - маленькая, тоненькая и беленькая, как фарфоровая кукла, куда ей трупы таскать и резать? Ее холить и лелеять надо, держа на шелковой подушечке.

Ян Лю

В разговоре появилась интересная тема, которую стоило развить. Мэйлин это вовремя поняла. Лю никогда не учился официальной медицине, потому ему не приходилось делать вскрытия, а ей было, чем добавить картине ярких красок.

- Лин, если ты твердо решила, что станешь врачом, что мы тебя отговаривать будем, - спокойно сказал Ян. - Так что сейчас мы отнесем вещи в твою комнату, сегодня осмотришься, а там уже на днях устраивайся санитаркой в клинику, где работает Мэйлин. Как раз начнешь наработывать опыт еще до учебы. Тогда будет проще потом учиться и работать, потому что врачу без практики никуда. Правильно?

Он считал, что Лин сбежит через неделю-другую. Он не был уверен, что она дотянет до начала занятий на курсах, когда посмотрит, как реальная больница отличается от тех, что показывают в фильмах. Возможно, это было жестоко, но почему бы не дать дочери возможность исполнить свой очередной каприз. Хочет в медицину - на здоровье, только осторожно, чтобы чужого здоровья она не касалась. Смотрела и руками не трогала. А там через месяц-другой Лин могла бы увлечься чем-то менее опасным для людей.

В коридоре кто-то начал шумно выяснять отношения, затем из комнаты напротив раздался звук включенного довольно громко телевизора, а за одной из дверей вдаль по коридору расплакался ребенок. Общежитие мединститута нравилось Яну как метод переубеждения Лин все больше.

Лин Лю

Молитвы либо не дошли до адресата, либо просто не были услышаны. Свет в оконце - Мэйлин вдруг принялась с упоением рассказывать про работу. Лин настроилась на прослушивание интересных моментов и даже заулыбалась, вроде как подбадривая рассказчицу. Но уже на второй фразе Юн улыбка померкла, а на третьей цвет лица Лин стал еще более изысканным. То есть аристократическая бледность приняла не менее аристократический оттенок зелени, что встречается на особо дорогих раритетах искусства и скульптуры. Попросту говоря, девушка позеленела и едва сдержала рвотный порыв. Помогло, что интересно, вмешательство отца. Лин отвлеклась, успокоилась и уже как-то флегматично выслушала наставления по поводу нескончаемой и сложной учебы.

Лин с тоской посмотрела на дверь. Там за ней осталась кипящая жизнь. Здесь начинались трупы и другие кошмары. Девушка немного прислушалась и поняла, что нет, жизнь здесь не заканчивается. Были слышны вопли, крики и плач. Казалось, она слышит сразу все здание. Еще один нюансик ее будущей профессии.

- Да, решила. Да, точно, - тем не менее выдавила она из себя, с легким вызовом глянув в глаза отцу. Еще мгновение назад она хотела закричать и убежать отсюда куда-нибудь в Англию, преодолев материк и морскую гладь на своих двоих. И когда порыв ее достиг апогея, она представила лицо Тео. Вот он, который считает ее подружкой детства, узнает про хирургию. Вот он с удивлением понимает, что легкомысленная блондинка, от которой у него были только неприятности, оказалась крепким орешком. Вот он, израненный, приползает в больничку, где она отбрасывает половую тряпку на не очень свеженький труп, хватая скальпель и ну давай лечить его со страшной силой. А вот он, уже выздоровевший, стоит перед ней на одном колене и...и... и что??? И именно это решило все в пользу медицины. Хирургам везде почет и уважение, а блондинок никто не любит.

- Пойдем, разгрузимся, пап, - сдавленно добавила она, все еще глядя ему в лицо. В глазах ее решимости поубавилось, добавился легкий налет истерики и страха, но Лин не сдавалась. Она поклонилась Мэйлин, гордо задрала лицо, и направилась к выходу, посчитав, что все оговорено. А о нюансах пусть папа сам с Юн договаривается.
